

УДК 2-184.2

Религиозная идентичность в российских культурно-антропологических исследованиях¹

Александрова Елена Андреевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования,
Московский городской психолого-педагогический университет,
127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, 29;
e-mail: aleksandrovae@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу некоторых наиболее ярких исследований в области изучения религии и религиозной идентичности в современной российской культурной антропологии. В статье рассмотрены работы авторов, занятых изучением бытования как мировых религий (христианства, ислама, буддизма), так и новых религиозных движений. Особое место отведено для описания публикаций, касающихся соотношения архаики и современности, а также проблеме «археологии религии» и неоязычества.

Для цитирования в научных исследованиях

Александрова Е.А. Религиозная идентичность в российских культурно-антропологических исследованиях // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 10-22.

Ключевые слова

Религиозная идентичность, межконфессиональная коммуникация, неоязычество, возрождение традиций, психология религии.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта №15-06-10843 «Риски и ресурсы религиозной идентичности в современной России: кросс-культурный анализ».

Введение

Изучение проблем религии и религиозной идентичности является одним из самых интересных направлений в культурной и психологической антропологии, причем как на этапе становления науки, так и в современности. Ключевыми для классических исследований являются такие вопросы, как выстраивание эволюционной лестницы: первичности и вторичности различных форм культуры, обнаружение генетической связи древних религиозных верований и мировых религий, выделение «минимума религии». Решению этих задач посвящены работы классиков культурной и религиозной антропологии: Э.Тайлора [Тайлор, 1989], Дж.Фрезера [Фрезер, 2006], Б.Малиновского [Малиновский, 1998] и других. Российская наука также уделяет большое внимание описанию, классификации и углубленному анализу теоретических и практических проблем и вопросов, связанных с религией и религиозной идентичностью.

В современной российской науке можно выделить два больших блока, связанных с изучением религии и религиозной идентичности: фундаментальные исследования философии и догматики различных религий и конфессий, а также практико-ориентированные исследования функционирования религии и религиозной идентичности в современном российском социуме. Если первая группа вопросов решается в рамках истории религии, философии религии, антропологии религии и религиозной антропологии, а также в культурной и психологической антропологии и культурологии, то к практическим исследованиям относятся работы, написанные в таких областях, как этнопсихология, кросс-культурные исследования, межкультурная коммуникация. Здесь важными являются вопросы взаимодействия гражданской, этнической и религиозной идентичности в различных регионах, решение проблемы изучения роли религиозной идентичности в функционировании этнических культур и культуры России в целом. На примере некоторых современных публикаций проследим направления, в которых работают исследователи проблем религиозности и религиозной идентичности в рамках культурной и психологической антропологии.

Религия рассматривается как фактор социального конструирования и механизм для грамотного понимания политической и общегуманитарной обста-

новки в современной России; как стратегия выживания в условиях отрыва от традиции; как один из путей, ведущих к возрождению традиции, а также механизм культурной трансформации в условиях переосмысления роли этнической культуры на новом витке развития общества.

Особенности подхода к изучению религии и религиозной идентичности в современной российской культурной антропологии

М.З. Магомедова в статье «Религиозность на Северном Кавказе» анализирует роль и значение религии в культуре народов Северного Кавказа, взаимодействие религии и образования, а также межконфессиональный диалог. Религию в своей статье автор определяет максимально широко, как «взгляд на мир, основанный на вере в Бога». Указывая на необходимость междисциплинарных исследований и комбинировании различных подходов (теологического, научного, философского), автор говорит о том поле, в котором проходят ее исследования. Это в первую очередь изучение современного состояния религии в России и динамика интереса к религии в постсоветском пространстве. Отмечая тенденцию роста интереса к религии, автор также выделяет базовую характеристику религиозности, «состояние религиозности», которое «синтезирует качественно-количественную определенность уровня, степени и характера религиозности в их единстве и устойчивом сочетании с личностным восприятием своей принадлежности к данному мировоззрению» [Магомедова, 2010, 134]. М.З. Магомедова рассматривает знание религиозной структуры на Северном Кавказе как важный аспект в обеспечении государственной безопасности. Один из ключевых моментов, связанных с функционированием религиозной идентичности в современном российском обществе, по мнению автора, состоит в осознании важности образовательного компонента. Подчеркивается значимость профессионального и ответственного подхода к разработке и внедрению курсов по религиоведению, на ведущее место выводиться принцип толерантности.

Совершенно другие вопросы интересуют Л.Г. Жукову, автора статьи «Любимцы Бога»: к вопросу о самоидентификации русских иудействующих (суб-

ботников)» [Жукова, 2009]. Автор рассматривает как современное положение, так и историю субботников – религиозного течения, возникшего в России в XVIII веке. Полевой материал собран в Лиманском районе Астраханской области. Исследовательница отмечает, что современные субботники редко знают истоки своей веры, но хорошо помнят основателя собственной общины. Автор также указывает на связь некоторых обрядов с православной традицией, однако этот синкретизм не мешает глубокому знанию еврейской традиции. Л.Г. Жукова отмечает, что на своеобразие идентичности современных субботников оказало влияние именно это пограничное положение. Желание закрепиться в еврейской традиции автор объясняет не прагматическими целями, а эсхатологическими ожиданиями. Таким образом, мы видим группу, где религиозная идентичность важнее этнической. Для субботников следование религиозной традиции является способом противостоять рассеиванию, способом сконцентрировать все самое важное в наборе обрядов и ритуалов, передающихся из поколения в поколение, для того, чтобы не утратить чувство принадлежности. Интересно, что они создают некий идеальный образ еврейской культуры и следуют ему, вопреки тому, что ни евреи, ни русские, с которыми они живут в непосредственном соседстве, этому идеалу не соответствуют. Показанная в статье группа является образцом оригинальной стратегии выживания: одновременного вынесения себя за скобки окружающей действительности и попытки вписаться в идеальный мир.

Интерес представляет также исследование Д.Д. Амоглоновой «Банальная религиозность и религиозная вера в этнонациональной идентичности современных бурят» [Амоглонова, 2013]. Проблема, поставленная в статье, характерна для российской науки постсоветского периода. На материале исследований современного функционирования этнической идентичности бурят рассматривается вопрос о роли религии в условиях десекуляризации социума. Автор приводит многочисленные статистические данные за XX век, при сравнении которых очевидна динамика в проявлении различных аспектов религиозности на территории бывшего СССР. Здесь хочется особо отметить связь исследования Л.Г. Жуковой и данной работы. Речь, по сути, идет об одном и том же феномене, то есть внимание уделяется социальным функциям, которые завязаны не на мировую религию как таковую, но на приход (парохию).

Д.Д. Амоголонова также опирается на идею П.Бергера о том, что секуляризация времен государственного атеизма не затронула глубинные слои общества. Автор пишет о религиозных ценностях в современном социуме как о важнейших маркерах национального пространства, нравственных и идеологических основаниях для формирования общности; говорит о важнейшем и чрезвычайно актуальном процессе аскрипции как результате религиозного возрождения в России. Процессы встраивания в более широкий культурный контекст, «припоминания», мы наблюдаем и в Калмыкии, вставшей на путь религиозного и этнического возрождения. Религиозность как культурный маркер проявляется во многих сферах социальной жизни, а также занимает одну из центральных позиций в сфере национального возрождения.

Нельзя не согласиться с тезисом о том, что необходимо искать новые пути интеграции полезных навыков и характеристик, воспитываемых религией (например, этика). Таким образом, перед нами интереснейшее исследование современной религиозной реальности, затрагивающее такие проблемы современности, как вера и неверие, ритуал и то, что он призван показывать, создавая условно символическое пространство.

Интересное развитие в современном российском религиоведении получила уже описанная нами проблема поиска «минимума религии» и дорелигиозных стадий развития человека. Некоторые авторы особо выделяют данный аспект религиоведения и называют свои исследования «археология религии». Это, с одной стороны, поиски изначальных основ религии как таковой, как свойства человеческого сознания, как диалог человека с миром. Примером подобных исследований может служить проект «Археология религии». Археология религии здесь предстает также в контексте изучения архаического сознания. Базовые основания данной концепции изложены в монографии «Архаическое сознание и религиозность человека. Очерки по археологии религии» [Першин, Ахмадишина, 2012]. В труде предлагаются основания для рассмотрения человека как «*homo religious*». Однако при описании религиозного космоса как базового для человеческой цивилизации авторы ограничиваются зоной влияния христианства и ислама. Соответственно, все проблемы, которые вынесены на первый план, также рассматриваются в контексте критического осмысления

роли этих мировых религий (например, проблема свободы, греха, покаяния, церкви). Выходом из кризиса современной цивилизации для авторов монографии становится «рекультивация архаического сознания», под которой понимается условие жизненности мысли и сознательности.

Изучение архаики и современности в российских исследованиях религиозности

Завершить наш обзор хотелось бы кратким разговором о сборнике «Религии в XXI веке: архаика и современность», вышедшего в 2012 году под общей редакцией А.А. Белика по решению Ученого совета ИЭА РАН.

Сборник состоит из двух частей. Первая носит название «От анимизма до саентологии». Здесь мы видим исследования, посвященные восточнославянским верованиям и представлениям о пространстве; работы, посвященные современным китайским реалиям. Интерес представляет статья М.А. Стихеевой «Друиды» в XXI веке: актуализация архаического в киберпространстве [Стихеева, 2012], где описывается бытование религии древних кельтов в сети интернет, как в российском, так и в зарубежном секторе. Автор пишет о «друидизме» как явлении современной жизни, а также о «кельтскости» и их совместимости с современными реалиями.

Второй блок называется «Религии в социокультурном контексте» и статьи авторов посвящены проблеме религии и глобализации. Р.Ш. Ахметшина пишет о «мифологическом неврозе» и нетрадиционной религиозности [Ахметшина, 2012], а Юрий Филиппов – о проблеме глобализации и НРД [Филиппов, 2012].

Во вступительной статье профессор А.А. Белик пишет, что в сборнике предпринята попытка описания взаимодействия различных религиозных течений и верований в начале XXI века. При этом речь идет не только о взаимодействии направлений, но и о включении этого процесса в более широкий контекст глобализации. Работы, представленные в сборнике, отвечают общей тенденции, характерной для антропологии религии, заключающейся в разделении исследований на «портреты с натуры» (фиксация и описание эмпирического материала) и теоретические, обобщающие. Основная задача состоит в

раскрытии дифференцирующей роли религии [Белик, 2012, 6]. Автор обращает наше внимание на два направления мысли касательно положения религии в современности. С одной стороны, фиксируется возрастание разнообразия и модифицирование религий; с другой стороны, бытует идея однообразия религий как следствие развития человечества.

Как противоположное рассматривается течение «неоязычества», характерное для социально-религиозной жизни Европы в конце XX–XXI веках. На территории современной России этот феномен можно наблюдать сразу в нескольких проявлениях. В сборнике «Неоязычество на просторах Евразии» под редакцией В.А. Шнирельмана [Шнирельман, 2009] показана структура неоязычества через выделение трех основных групп: небольших сельских общин, городской интеллектуальной элиты, и тех, для кого это и мифология, и идеология, и наука. При этом к собственно неоязычеству можно отнести лишь первую категорию, ибо прослеживается непрерывная связь с традицией, а остальные направления скорее относятся к НРД, к квазирелигиозным верованиям. Например, городской вариант неоязычества можно рассматривать в качестве НРД, связанного с научной фантастикой и фэнтези [Белик, 2012, 9]. В завершении обзора современных верований речь идет о суевериях, а также культе техники и науки, порой принимающего религиозную окраску. Таким образом, фиксируется новый виток дискуссии соотношения магии, науки и религии в XXI веке.

Заключение

Рассмотрев основные направления исследований религиозной идентичности в российской культурной и психологической антропологии, мы видим определенное концептуальное единство целей и интересов, характерных для данной науки начиная с периода ее формирования. Однако если классические труды по антропологии религии были посвящены в большей степени поискам обобщений и теоретическому осмыслению проблемы, то современные исследователи тяготеют к изучению конкретных проблем и вопросов. Данные, полученные в результате экспедиций, включенного наблюдения, социологической

обработки, находят применение в более широком поле региональной политики и в сфере межкультурной и межрелигиозной коммуникации. Все современные исследования находятся в междисциплинарном поле, что диктуется как положением гуманитарной науки, так и практическим нуждами культуры, находящейся в «культурном промежутке» на пути формирования новой парадигмы.

Разнообразие поставленных вопросов, широта охватываемых проблем свидетельствует о том, что антропологам предстоит много работы по изучению состояния религии и религиозной идентичности в современном социуме. Каждое исследование привносит свой вклад в описание сложного и подвижного феномена религиозной идентичности. Глобализационные процессы привели в движение центробежные силы. Действие их выражено в повышенном интересе к этнической истории, к традиционным и новым формам религии, что в свою очередь приводит к необходимости изучать динамику религиозной идентичности в новых условиях. Особое место занимает проблема экологичности, то есть соответствия новых и устоявшихся форм религии естественным потребностям человека.

Библиография

1. Амоголонова Д.Д. Банальная религиозность и религиозная вера в этнонациональной идентичности современных бурят // *Studia Culturae*. 2013. № 18. URL: <http://ejournals.spho.ru/index.php/stucult>
2. Ахметшина Р.Ш. Мифологический невроз как основа формирования и сохранения нетрадиционной религиозности в эпоху глобализации // *Религии в XXI веке: архаика и современность*. М.: Калиграф, 2012. С. 301-323.
3. Белик А.А. Разнообразие религий – неотъемлемая характеристика современности // *Религии в XXI веке: архаика и современность*. М.: Калиграф, 2012. С. 6-13.
4. Денисова И.М. Элементы мифологического центра в их взаимосвязи (восточнославянские верования на фоне типологических представлений) // *Религии в XXI веке: архаика и современность*. М.: Калиграф, 2012. С. 14-104.

5. Жукова Л.Г. «Любимцы Бога»: к вопросу о самоидентификации русских иудействующих (субботников) // Вестник РГГУ. Серия Культурология, искусствоведение, музеология. 2009. № 15. С. 160-170.
6. Закурдаев А. Анимизм и другие архаические верования в XXI веке. Портрет с натуры (на примере народа булан в Китае) // Религии в XXI веке: архаика и современность. М.: Калиграф, 2012. С. 104-119.
7. Кунаковская З.С. Изменения в традициях китайской семьи в мегаполисах Китая и религия в конце XX века (по материалам китайских социологов) // Религии в XXI веке: архаика и современность. М.: Калиграф, 2012. С. 220-242.
8. Магомедова М.З. Религиозность на Северном Кавказе // Исламоведение. 2010. № 3. С. 133-143.
9. Малиновский Б. Магия, наука, религия. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
10. Першин Ю.Ю., Ахмадишина В.И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. Омск: Социокосмос, 2012. 469 с.
11. Першин Ю.Ю. Археология религии. Предварительные замечания // Человек в современных философских концепциях: материалы IV международной конференции, Волгоград, 28-31 мая 2007 г. В 4 томах. Волгоград: ВолГУ, 2007. Т. 3. С. 516-519.
12. Савчук В.В. Кровь и культура. СПб., 1995. URL: http://sociokosmos.ru/per_articles/3_prel_notes.pdf
13. Стихеева М.А. «Друиды» в XXI веке: актуализация архаического в киберпространстве // Религии в XXI веке: архаика и современность. М.: Калиграф, 2012. С. 171-220.
14. Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. 573 с.
15. Токарев С.А. Религии в истории народов мира. М.: Политиздат, 1965. 623 с.
16. Филиппов Ю. Глобализация и новые религиозные движения // Религии в XXI веке: архаика и современность. М.: Калиграф, 2012. С. 347-357.
17. Фрезер Дж. Золотая ветвь. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
18. Шнирельман В.А. (ред.) Неоязычество на просторах Евразии. М.: ББИ, 2009. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/09/18/60/09186018.html>

Religious identity in Russian cultural anthropological research

Elena A. Aleksandrova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Department of ethnic psychology and psychological problems
of cross-cultural education,
Moscow State University of Psychology and Education,
127051, 29 Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandrovae@gmail.com

Abstract

Article provides the description and analyze of some modern Russian researches in a field of cultural anthropology and of religion studies. There are few basic directions of modern religious studies in Russian cultural anthropology: cross-cultural education, cross-cultural communication, reintegration of tradition in context of new religious movements and neopaganism. Also Russian modern cultural anthropology has a strong interest in the problems of theoretical justification of new researching fields and elaboration of terms is specific. Special attention is fixed on the questions of ethnic identity and religious identity dynamics in modern Russia. Another point of interest for Russian cultural anthropologists is ecological aspect of religion, i. e. correspondence of traditional and new religious forms and human requirements.

For citation

Aleksandrova E.A. (2015) Religioznaya identichnost' v rossiiskikh kul'turno-anthropologicheskikh issledovaniyakh [Religious identity in Russian cultural anthropological research]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 10-22.

Keywords

Religious identity, cross-religious communication, neopaganism, reintegration of tradition, psychology of religion.

References

1. Akhmetshina R.Sh. (2012) Mifologicheskii nevroz kak osnova formirovaniya i sokhraneniya netraditsionnoi religioznosti v epokhu globalizatsii [Mythological neurosis as a basis for the formation and preservation of non-traditional religiosity in the globalization era]. In: *Religii v XXI veke: arkhaika i sovremennost'* [Religions in the XXI century: archaism and modernity]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 301-323.
2. Amogolonova D.D. (2013) Banal'naya religioznost' i religioznaya vera v etnonatsional'noi identichnosti sovremennykh buryat [Banal religion and religious belief in modern Buryats' ethno-national identity]. *Studia Culturae*, 18. Available at: <http://ejournals.spho.ru/index.php/stucult> [Accessed 20/05/15].
3. Belik A.A. (2012) Raznoobrazie religii – neot'emlemaya kharakteristika sovremennosti [A variety of religions as an essential feature of present time]. In: *Religii v XXI veke: arkhaika i sovremennost'* [Religions in the XXI century: archaism and modernity]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 6-13.
4. Denisova I.M. (2012) Elementy mifologicheskogo tsentra v ikh vzaimosvyazi (vostochnoslavvianskie verovaniya na fone tipologicheskikh predstavlenii) [Mythological center elements in their relationship (East Slavic beliefs in myth typology)]. In: *Religii v XXI veke: arkhaika i sovremennost'* [Religions in the XXI century: archaism and modernity]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 14-104.
5. Filippov Yu. Globalizatsiya i novye religioznye dvizheniya [Globalization and new religious trends]. In: *Religii v XXI veke: arkhaika i sovremennost'* [Religions in the XXI century: the archaic and modern]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 347-357.
6. Frazer J. (1890) *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. L.: Macmillan. (Russ. ed.: Frezer Dzh. (2006) *Zolotaya vetv'*. Moscow: Eksmo Publ.).
7. Kunakovskaya Z.S. (2012) Izmeneniya v traditsiyakh kitaiskoi sem'i v megapolisakh Kitaya i religiya v kontse XX veka (po materialam kitaiskikh sotsiologov) [Changes in traditional Chinese families in big cities of China and religion in the late twentieth century (based on Chinese social scientists)]. In: *Religii v*

- XXI veke: arkhaika i sovremennost'* [Religions in the XXI century: archaism and modernity]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 220-242.
8. Magomedova M.Z. (2010) Religioznost' na Severnom Kavkaze [Religiosity in the Northern Caucasus]. *Islamovedenie* [Islamic Studies], 3, pp. 133-143.
  9. Malinowski B. (1954) *Magic, Science and Religion*. Garden City, N.Y.: Doubleday. (Russ. ed.: Malinovskii B. (1998) *Magiya, nauka, religiya*. Moscow: Refbuk Publ.).
  10. Pershin Yu. Yu., Akhmadishina V.I. (2012) *Arkhaicheskoe soznanie i religioznost' cheloveka: ocherki po arkheologii religii* [Archaic consciousness and religion: essays on the archeology of religion]. Omsk: Sotsiokosmos Publ.
  11. Pershin Yu. Yu. (2007) Arkheologiya religii. Predvaritel'nye zamechaniya [Archeology of religion. Preliminary observations]. In: *Chelovek v sovremennykh filosofskikh kontseptsyakh: materialy IV mezhdunarodnoi konferentsii, Volgograd, 28-31 maya 2007 g.* [A man in modern philosophical concepts: Proceedings of IV international conference, Volgograd, May 28-31, 2007], Vol. 3. Volgograd: VolGU Publ., pp. 516-519.
  12. Savchuk V.V. (1995) *Krov' i kul'tura* [Blood and culture]. Available at: http://sociokosmos.ru/per_articles/3_prel_notes.pdf [Accessed 18/06/15].
  13. Shnirel'man V.A. (ed.) (2009) *Neoyazychestvo na prostorakh Evrazii* [Neopaganism in Eurasia]. Moscow: BBI Publ. Available at: <http://fictionbook.ru/static/trials/09/18/60/09186018.html> [Accessed 15/06/15].
  14. Stikheeva M.A. (2012) 'Druidy' v XXI veke: aktualizatsiya arkhaicheskogo v kiberprostranstve ['Druids' in the XXI century: the actualization of archaic in a cyberspace]. In: *Religii v XXI veke: arkhaika i sovremennost'* [Religions in the XXI century: archaism and modernity]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 171-220.
  15. Tylor E. (1871) *Primitive Culture*. L.: John Murray. (Russ.ed.: Taylor E. (1989) *Pervobytnaya kul'tura*).
  16. Tokarev S.A. (1965) *Religii v istorii narodov mira* [Religion in the history of the world]. Moscow: Politizdat Publ.
  17. Zakurdaev A. (2012) Animizm i drugie arkhaicheskie verovaniya v XXI veke. Portret s natury (na primere naroda bulan v Kitae) [Animism and other archaic beliefs in the XXI century. Portrait from nature (bulan people in China)]. In:

Religii v XXI veke: arkhaiika i sovremennost' [Religions in the XXI century: archaism and modernity]. Moscow: Kaligraf Publ., pp. 104-119.

18. Zhukova L.G. (2009) 'Lyubimtsy Boga': k voprosu o samoidentifikatsii russkikh iudeistvuyushchikh (subbotnikov) ['Sweethearts of God': the question of the identity of Russian Judaizing (Subbotniks)]. *Vestnik RGGU. Seriya Kul'turologiya, iskusstvovedenie, muzeologiya* [Bulletin of Russian State Humanitarian University. Series: Cultural studies, art history, museology], 15. pp. 160-170.